ОТЦЫ И ДЕТИ

В КУЗБАССЕ И СЕГОДНЯ ВЕЛИКО КОЛИЧЕСТВО ГОРНЯЦКИХ ДИНАСТИЙ

Оно и понятно: шахтерский край. Интересно другое: что сегодня влечет молодежь на производство и не боится ли старшее поколение, уже сполна вкусившее всю тяжесть подземного труда, наставлять на этот профессиональный путь детей и внуков.

Желая разобраться в вопросе династийности угольной отрасли региона, корреспондент «УК» встретился с людьми, чьи семьи так или иначе связаны с добычей «черного золота».

...Интересно, но все истории, которые мне довелось услышать, во многом схожи. Особенно близки истоки зарождения большинства династий. Послевоенные годы, сложное для страны и людей время. Большие семьи, причем во многих война забрала кормильцев-отцов... Рано взрослея, дети получали несколько классов образования и отправлялись работать на производства, чтобы не умереть с голоду и помочь младшим братьям. В то время в Кузбассе еще не было такого количества заводов и фабрик, поэтому за хлебом шли в шахту.

Трогательна история Марии Егоровны Деденко, женщины, примерившей на себя, пожалуй, все горняцкие профессии, до которых допускали женщин

«Надо было помогать матери»

Трогательна история Марии Егоровны Деденко, женщины, примерившей на себя, пожалуй, все горняцкие профессии, до которых допускали женщин. Она была мотористкой, взрывником, десятником вентиляции, работала на подъеме. Отец Маши, кстати, тоже шахтер, работавший на шахте им. Димитрова, погиб на фронте, оставив большую семью из семи человек. Надо было помогать матери. В юности Мария Егоровна хотела поступать в медицинский институт, но пришла в шахту на вентиляцию. Устраиваясь на шахту «Западная», стояла на носочках, чтобы казаться повыше. Но, к счастью, усмехнувшись, приняли запросто, сначала в ламповую, потом десятником вентиляции. Здесь и с мужем, Василием Семеновичем, познакомилась. Он приехал из Омской области, у него, мальчишки, отца тоже война забрала... Обращаюсь к Марии Егоровне:

— Не жалеете, что выбрали шахтерскую профессию и всю жизнь отработали в шахте?

— Нет, заработок хороший был, и коллектив прекрасный. Все сознавали важность труда, дружили между собой. Люди были добрее, активнее, поддерживали друг друга, трудились с хорошим настроением. И технику безопасности соблюдали, не страшно было работать, не случалось крупных аварий...

Вся семья Деденко связана с добычей угля. Дочь Марии Егоровны и Василия Семеновича, Наталья, была электрослесарем по ремонту газоанализаторов на шахте «Есаульская», а начинала свой трудовой путь с шахты «Юбилейная». Признается, что в шахту пошла просто потому, что там работали родители. Сейчас, оглядываясь назад, угольной отрасли благодарна за ранний выход на пенсию. На заслуженном отдыхе раскрылся ее творческий талант, о котором она в течение 29 лет работы даже не подозревала. Занялась квиллингом (созданием картин из мелко нарезанных полосок бумаги) и декупажем (художественной росписью бутылок из стекла). Сын Натальи, Андрей, поступил в СибГИУ на горный, отработал в шахте много лет.

А. Чиглинцев: «На шахту шли настоящие трудяги, лодырей почти не было, не держали их. Наслышан был о хороших заработках горняков, за пару месяцев шахтер мог заработать на знаменитый автомобиль «Победа». Мать меня поначалу отговаривала: успеешь, мол, еще в земле належаться»

— Почему выбрали для себя именно эту стезю?

— Потому что родители работали и многие знакомые трудились в шахте. К тому же заработок был неплохой. Начинал горнорабочим, был электрослесарем.

— Если бы сейчас ваши дети пошли в угольную отрасль, поддержали бы их или отговорили?

— Я думаю, что не стал бы ничего говорить. Каждый сам должен сделать свой выбор и подойти к нему осознанно. Кузбасс является угольным регионом, поэтому не так много альтернативных вариантов работы с достойным окладом.

«В бизнесе люди скользкие, не то, что здесь»

Схожим образом складывалась и история шахтерской династии Даниловых, где до настоящего времени все, включая женщин, связаны с горной отраслью. Николай Иванович и Рафия Хабировна в молодости бежали в Кузбасс из Татарстана. Причина банальна — голод. Друг друга нашли здесь, в Сибири, хотя в Татарстане жили на расстоянии сотни километров. Оба всю жизнь проработали на шахте «Нагорная», которая находилась в Орджоникидзевском районе Новокузнецка. Сегодня их сын Аркадий Николаевич — подземный электрослесарь на шахте «Большевик».

— Почему решили работать на угольном производстве? Как отнеслись родители?

— Раньше как-то принято было идти работать на шахту, тем более что все мы жили в районе шахты «Нагорная». Когда в школе учился, профессия считалась почетной. Родители меня от продолжения семейного дела особо не отговаривали, но и не поощряли, восприняли это как должное. После окончания профессионального училища № 50 в Абашево пошел работать по специальности.

— А сегодня вы бы поддержали своих детей при аналогичном выборе?

— У меня дочки растут, а сына бы поддержал. Шахтер — настоящая мужская профессия, в забое честные и искренние люди работают. В годы перестройки приобрел небольшой опыт в бизнесе. Люди там скользкие какие-то, а здесь, в шахте, все слово держат, если что сказал — значит, сделал. С такими общаться приятней, а коллектив в работе многое значит.

«Хотел заработать за 2 месяца на «Победу»

С шахтой «Большевик» связана и судьба Алексея Ильича Чиглинцева, представителя династии Чиглинцевых. В его трудовой книжке только одна запись. Вернувшись из армии, до самой пенсии проработал на шахте «Большевик», был бригадиром. Обращаюсь к Алексею Ильичу:

— Почему выбрали для себя именно эту стезю?

— Тогда, в 1955 году, мы с родителями жили в Заводском районе, Западно-Сибирский металлургический комбинат еще не был построен, шахты являлись градообразующими предприятиями, больше и идти-то было некуда. На шахту шли настоящие трудяги, лодырей почти не было, не держали их. Наслышан был о хороших заработках горняков, за пару месяцев шахтер мог заработать на знаменитый автомобиль «Победа». Мать меня поначалу отговаривала: успеешь, мол, еще в земле належаться. Но потом со временем успокоилась. Там же, на производстве, познакомился с будущей женой, она работала кассиром.

Дети Чиглинцевых, Александр и Наталья, пошли по стопам родителей. Однажды отец спросил Сашу, кем тот хочет стать, на что мальчик ответил, что милиционером. Однако, когда пришло время выбирать специальность, пошел в горное училище на комбайнера и до настоящего времени работает машинистом комбайна. Алексей Ильич, с одной стороны, не препятствовал, поддержал, а теперь сочувствует, когда сын, приезжая на дачу, жалуется на боли в ногах и спине, — труд тяжелый.

«Механики на шахте — крайние»

В династии Щенниковых глава семейства Николай Иванович полжизни отработал механиком, окончил СибГИУ по специальности «горный электромеханик», начинал с шахты «Юбилейная» (ранее — «Байдаевская-Северная»). Сначала был механиком участка, потом одного из районов шахты, а затем, после деления производства, стал главным механиком на «Полосухинской». Когда сын Саша сказал

ДЕТИ И ВНУКИ ЗНАМЕНИТЫХ ГОРНЯКОВ УВЕРЕННО ВЫРАЖАЮТ ЖЕЛАНИЕ ПРОДОЛЖАТЬ ТРУДОВЫЕ ДИНАСТИИ

отцу, что тоже хочет стать механиком, тот особо не отговаривал, сказал только, что зря: покоя не будет и хорошего тоже, потому что механики всю жизнь на шахте «крайние». Александр выучился на механика, трудился на шахтах «Кыргайская», «Осинниковская» и «Томусинская-Томская». Адресую Александру интересующий вопрос:

— В чем, на ваш взгляд, главная причина династийности в отрасли?

— Молодежь идет по стопам родителей, и это хорошо. Механик, например, — профессия, открывающая многие двери. Сейчас, когда все процессы на шахтах автоматизированы, когда управление производится через компьютеры, обучаясь, можно получить знания, как у космонавта!

Сын Александра Чиглинцева, Коля, также решил пойти по стопам отца и деда. Пока он только окончил 10-й класс, но уверен в том, что после окончания школы будет поступать в СибГИУ на горный.

— Чем тебя, молодого человека, перед которым столько возможностей, привлекает угольная отрасль?

— Я хочу продолжить династию, работа механиком — это единственное, о чем думал с самого детства. Дед и отец поддерживают, считают, что это правильный выбор.

«Любовь к труду передалась через гены»

У Анатолия Григорьевича Синкина, ветерана труда, заслуженного деятеля науки, академика, почетного работника Министерства угольной промышленности, кавалера ордена «Шахтерская слава» трех степеней, человека, в чьей семье каждый второй связан с угольной отраслью, свой взгляд на причины династийности:

— Всем, кто в шахте работает, очень тяжело. Думаю, что большинство не хотело бы там работать. А все почему? Потому что ночью работать сам Господь Бог запрещает. После ночной смены сложно восстановить силы, вот и живут шахтеры по 49,5 лет. Но мужчине не так просто бросить дом, семью и уйти куда-то на заработки, а в маленьких городках и отдаленных районах просто нет другой работы, поэтому и идут не то что из благородства, а из-за определенной доли безысходности, хотя здоровье подрывается сильно. С другой стороны, если родители трудились на производстве, они многое могут рассказать и объяснить. Да и интерес есть даже в самом сложном деле, в угольной отрасли сейчас много новых разработок и возможностей.

На связи и преемственности поколений, искренней любви к своему делу акцентирует внимание Галина Викторовна Шипилова, председатель объединенного Совета ветеранов объединения «Прокопьевскуголь».

— Своим детям я старалась с детства привить любовь к шахтерскому труду. Это передалось через гены, они работают. На производстве у меня трудилась и мама. В то время на шахтах были люди с образованием 4-7 классов. Специалисты, окончившие горный техникум, пришли позже, их практически сразу назначали на должности среднего звена управления. В это время родители, сами не имея в юности возможности учиться, старались дать детям образование получше. Обучали их мастерству, передавая горную науку через свою любовь к производству, через жизненный опыт.

Сегодня поблекла привлекательность горняцкой профессии, мы пожинаем плоды того, что долгое время недостаточно внимания уделяли молодежи, которая находилась в свободном поиске. Нужно прививать любовь к труду, начиная с семьи и школы. В настоящее время у нашего объединения очень мудрый собственник, который разработал большую программу целевой подготовки, развития наставничества, возрождения династий. Труд горняка, конечно, мужской, тяжелый, женщины здесь только помогают в переработке продукта, в кадровых, правовых вопросах, но я считаю, что мужчине, который понимает свое предназначение в жизни, этот труд придает уверенности. Специалист, который вкладывает знания, опыт, предан своему предприятию, всегда будет отмечен и поощрен руководством.

Вера ФАТЕЕВА